

Блинов Е.Н.
1041954@rambler.ru
Галикберова А.В.
anna-artdis@mail.ru
Духанов С.С.
ssd613@ngs.ru

Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств (НГУАДИ) имени А.Д. Крячкова,
г. Новосибирск, Россия

УДК: 72.01+7.021.2+721.021.23 DOI: 10.37909/978-5-89170-315-5-2022-2021
ББК: 85.110,5

РОЛЬ ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОМПОЗИЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ МЫШЛЕНИЯ В СФЕРЕ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассматривается опыт интеграции дисциплин «Объемно-пространственная композиция» и «Основы архитектурного проектирования» в процессе подготовки архитекторов на 2 курсе обучения в НГУАДИ. Как показала практика, именно «Объемно-пространственная композиция» является универсальным «языком архитектуры». Она обеспечивает перестройку обыденного сознания на профессиональную основу и освоение студентами-архитекторами профессиональных категорий архитектурного мышления: композиция, объем, форма, план.

Ключевые слова: объемно-пространственная композиция; архитектурно-художественное образование; учебное проектирование.

Blinov E.N.
1041954@rambler.ru
Galikberova A.V.
anna-artdis@mail.ru
Dukhanov S.S.
ssd613@ngs.ru

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture,
Design and Arts (NSUADA),
Novosibirsk, Russia

THE ROLE OF VOLUMETRIC-SPATIAL COMPOSITION IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL CATEGORIES OF THINKING IN THE FIELD OF ARCHITECTURAL AND ART EDUCATION

Abstract. The experience of integrating the disciplines «Volumetric-spatial composition» and «Fundamentals of architectural design» in the process of preparing architects in the 2nd year of study at NSUADA is considered. As practice has shown, it is the «Volumetric-spatial composition» that is the universal «language of architecture». It ensures the restructuring of everyday consciousness on a professional basis and the development of professional categories of architectural thinking by students-architects: composition, volume, form, plan.

Keywords: volume-spatial composition; architectural and art education; educational design.

Введение. Целью настоящей статьи является введение в научный оборот опыта преподавания учебного проектирования на 2 курсе в Новосибирском государственном университете архитектуры, дизайна и искусств (НГУАДИ) имени А.Д. Крячкова в 2018–2020 гг. преподавателями кафедр Архитектурной теории и композиции (АТиК) и Основ архитектурного проектирования, истории архитектуры и градостроительства (ОАПИИГ). Материалом статьи послужил эксперимент по интеграции в процессе обучения заданий, выполнявшихся студентами Факультета градостроительства и архитектуры (ФГА) по двум дисциплинам: «Основы архитектурного проектирования» (ОАПИИГ) и «Объемно-пространственная композиция» (АТиК).

Результаты. Сразу необходимо отметить: несмотря на то, что эксперимент по интеграции во многом оказался спонтанным, в целом он не был случайным и опирался на серьезную, многолетнюю интеграционную базу. С самого начала существования кафедры АТиК ее заведующий, архитектор Виктор Иванович Сазонов (1936–2015 гг.), выдающийся сибирский ученый и теоретик архитектуры, ставил задачу освоения студентами закономерностей построения архитектурных форм и пространств. В.И. Сазонов считал, что архитектурная композиция является базовым «языком архитектуры» и без ее освоения не может сформироваться профессиональный архитектор. Поэтому решающая роль в обучении на кафедре АТиК отводилась предмету «Объемно-пространственная композиция» (1–2 курс). Поисковые эскизы и, главное, аналитическая работа с черновыми макетами из бумаги, своими руками, позволяли студентам не просто получить абстрактные знания, а освоить базовые методы и принципы формообразования.

Предмет «Объемно-пространственная композиция», как его задумывал В.И. Сазонов, был призван поставить на крепкую методологическую основу объемно-пространственное мышление студентов-архитекторов. Учебные задания по композиции – «теоретические», были увязаны с «практическими» – учебными проектами сооружений, выполнявшихся на 2 курсе. Работа на выявление глубоко-пространственной композиции позволяла найти гармоничное и оригинальное решение по теме архитектурно-градостроительного проектирования «Благоустройство площадки», задание на выявление объемной композиции служило основой для дальнейшей разработки общественного здания с зальным пространством («Выставочный павильон») и т.д.

Однако реализовать этот, изначально заложенный потенциал, так и не удалось из-за несовпадения графиков учебных программ на обоих кафедрах (АТиК и ОАПИИГ), хотя учебные задания были тесно связаны и по смыслу, и по составу. Программа на кафедре АТиК шла либо на 1 курсе, либо после выполнения проектов сооружений на кафедре ОАПИИГ. Несмотря на усилия заведующих кафедр, В.И. Сазонова и Н.П. Журина, ситуация не изменилась.

Негативные последствия такого положения вещей сказывались в учебном проектировании. На 1–2 курсах студенты блестяще осваивали предмет «Объемно-пространственная композиция» – универсальный «язык архитектуры». Об этом свидетельствовали серии великолепных макетов, клаузур и графоаналитических листов. Однако далее возникала проблема: студенты «почему-то» не «говорили» на этом языке при разработке учебных проектов сооружений на 2–5 курсах. Преподаватели архитектурного проектирования выпускающих кафедр в конце 1990-х – начале 2000-х гг. не раз обращали внимание на эту проблему: опыт композиции фактически не использовался студентами. Эта рассогласованность казалась пу-

гающе непостижимой: ведь задания по композиции выполнялись теми же самыми студентами. Если они осваивали композицию уже на 1–2 курсах, то почему «забывали» о ней в дальнейшем? В связи с этим не раз раздавались предложения вводить композицию также и на старших курсах – чтобы студенты могли ее «вспомнить», хотя бы при выполнении дипломных проектов. Однако сходная проблема, пусть и в менее резких формах, имела место и на 2 курсе – при выполнении учебных проектов сооружений на кафедре ОАПИИиГ, которая отвечала за проектирование на начальных курсах. Это позволяет предположить, что главная причина крылась в отсутствии у студентов навыков интеграции, что и не позволяло им применить свой композиционный опыт на «практике». Однако подтвердить или опровергнуть эту гипотезу можно было лишь практически, что, по указанным выше причинам, было неосуществимо.

В 2017–2019 гг., после объединения двух кафедр (АТиК вошла в состав ОАПИИиГ), из-за очередного изменения учебной программы, сложилась ситуация, благоприятная для эксперимента. По графику композиционное задание на выявление объемной композиции предвляло один из учебных проектов 2 курса – «Выставочный павильон». Авторы статьи, Е.Н. Блинов и С.С. Духанов, вели учебное проектирование на 2 курсе (2017–2018 гг.). Неоднократно обсуждались неудачи студентов при выполнении первой клаузуры. Вопреки тому, что при выдаче задания были указаны пропорции основных объемов, схемы их комбинирования, продемонстрированы приемы чернового макетирования, определенная часть студентов (примерно треть) при выполнении первого эскизного варианта не смогла «собрать» все это в единую авторскую объемно-планировочную композицию, словно бы не знала о существовании последней. Е.Н. Блинов обратил внимание на то, что находившиеся на кафедре макеты – учебные работы по композиции (как позднее выяснилось, на тему «Объемная композиция»), полностью соотносились с темой проектирования «Выставочный павильон» и были значительно лучше поисковых вариантов. В макетах четко читалось зальное пространство, объемы лестницы, световых фонарей и рам витражей. Пропорции основных объемов были хорошо прорисованы, буквально «отточены», а эффектные объемные композиции – тщательно выстроены и рассчитаны на многоракурсный обзор. Не хватало лишь нескольких конкретных элементов – обрамлений и переплетов витражей, тамбуров с навесами и входных площадок. Однако вся объемная модель, вся суть выставочного павильона была налицо.

Каково же было наше удивление, когда при установлении принадлежности макетов обнаружилось, что это как раз наша группа, а авторы так поразивших нас макетов (моделей павильонов) не справились с заданием на павильон при выполнении клаузуры. Тогда это казалось немыслимым. Руководители предмета «Объемно-пространственная композиция», О.Л. Кошеутова и А.В. Галикберова предложили использовать макеты в разработке проекта «Выставочного павильона». Мы с Е.Н. Блиновым поддержали эту идею. Так, пусть очень поздно и фрагментарно, лишь на уровне одного задания, удалось осуществить давно задуманную В.И. Сазоновым интеграцию двух предметов.

Студенты, которым было предложено оставить тупиковые для дальнейшей разработки клаузуры и сосредоточиться на макете, после аналитического разбора преимуществ второго и недостатков первой, охотно поддержали эту идею. Сама работа теперь протекала достаточно легко. Объем был готов, макетный метод выполнения заданий по композиции не оставлял нерешенным ни одного ракурса или

элемента. Все главное и самое сложное было уже придумано, причем самим автором, аналогов не требовалось. Эффектная композиция убеждала сама по себе, своей логикой и формой. Оставалось лишь встроить пространства павильона, требовавшиеся по заданию, в объем макета. Практикующие архитекторы знают, как сложно порой органично встроить нужную функцию в уже готовый объем, сколько сил и времени уходит на это. Однако в данном случае все было не так – оказалась интеграционная основа, заложенная еще В.И. Сазоновым. Основные параметры объемов и принципы их врезки отвечали заданию на выставочный павильон. Поэтому и зал, и лестница, и блок обслуживающих помещений, на удивление легко распределялись по уже готовым объемам. Макет «подсказывал» и организацию внутреннего пространства: число залов, их взаимное расположение, места и габариты витражей, световых фонарей и второго света. Логика объемной композиции «работала» и на уровне деталей. Макет помог при построении планов и разрезов. По заданию, на планшете должна была присутствовать перспектива сооружения, макет и здесь облегчил выбор ракурса и построение чертежа.

В 2019 г. проектирование на 2 курсе вели Е.Н. Блинов и С.С. Духанов. Уже не было никаких сомнений, что нужно продолжить так хорошо зарекомендовавший себя эксперимент с макетом по «Объемной композиции» и «Выставочным павильоном». Снова все повторилось: готовый эффектный объем, распределение по нему необходимых пространств и т.д. (рис. 1, 2). Мы стремились зафиксировать не только общее впечатление, но и крайние позиции и отметили показавшуюся тогда странной и необъяснимой реакцию одной студентки. Она долго не могла принять тот факт, что ее макет по композиции это и есть выставочный павильон: «Разве такое может быть? Ведь он совсем не похож на здание!».

В 2020 г. преподаватели по композиции предложили сразу поставить студентов в известность о том, для какой потенциально возможной цели они будут делать макет по теме выявления объемной композиции. Предполагалось, что благодаря этому студенты смогут осознанно отобрать наиболее простые формы (кубы и параллелепипеды), и это упростит их дальнейшую задачу по «переводу» макета (объемной модели) в архитектуру. Однако такое обозначение цели принесло неожиданное и неприятное сюрприз уже на стадии эскизирования. Клаузуры объемов, которые сделали студенты в рамках задания по композиции, не дали того спектра разнообразных решений на тему «Выставочный павильон», как это было раньше. Почему?

Фокус внимания студентов сместился с создания объемной модели (пропорции, визуальное восприятие, целостность) на «конкретику»: переплеты окон, едва ли не ручки дверей и т.п. мелкие детали, не имевшие никакого отношения к архитектурной форме. Ведь теперь они делали не «композицию», а «сооружение». В результате эти клаузуры мало чем отличались от своих собратьев, которых мы обсуждали в 2017 г. Однако аналогично представляют себе архитектуру, например, наши знакомые, которые не являются архитекторами – непрофессионалы. Как правило, они просто не «видят» архитектурную форму и композицию, воспринимая сооружения, по сути, как множество отдельных элементов и на уровне качества отделки. Попроси их нарисовать здание, они изобразят его именно так – как бесформенную груду деталей. Поэтому ряд современных построек оценивался ими с архитектурно-художественной точки зрения более высоко, чем памятники архитектуры, которые не поддерживались в должном состоянии: «Эти облезлые, а тут все новенькое, блестит!».

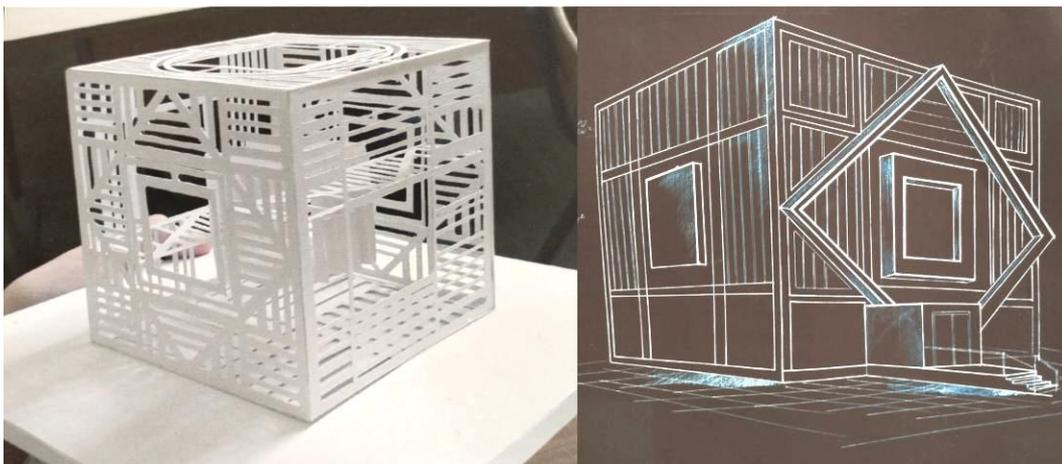

Рис. 1. Автор работ и фото: Залуговская П. (гр. 17-241).
Руководители: Галикберова А.В., Кошеутова О.Л. («Объемная композиция»);
Блинов Е.Н., Духанов С.С. («Выставочный павильон») [1].

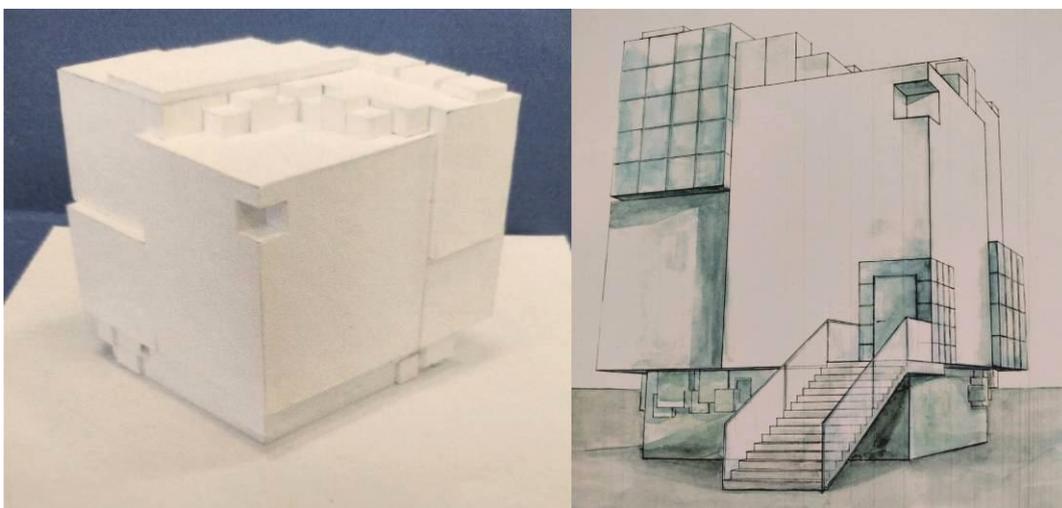

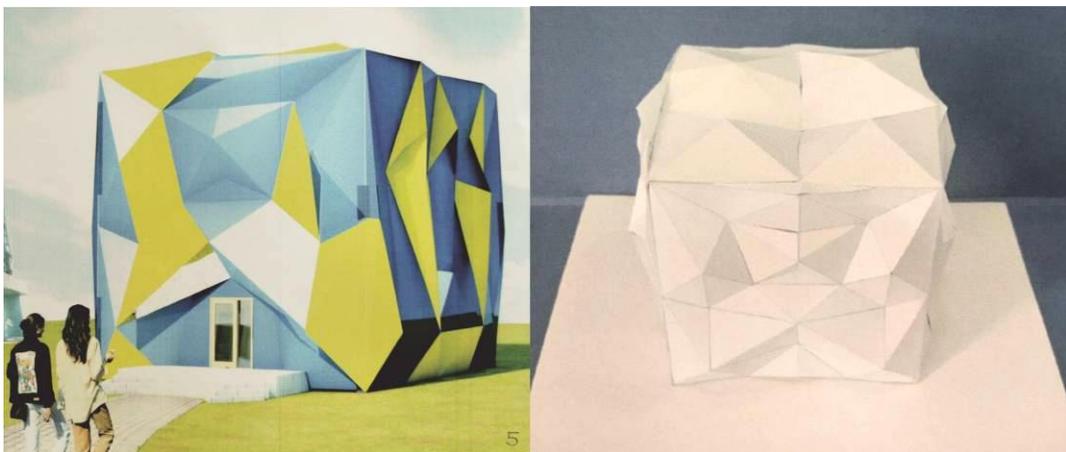
Рис. 2. Автор работ и фото: Серегина А. (гр. 17-241).
Руководители: Галикберова А.В., Кошеутова О.Л. («Объемная композиция»);
Блинов Е.Н., Духанов С.С. («Выставочный павильон») [1].

Так постепенно, в обозначенной в начале статьи проблеме все встало на свои места. Открылась, в общем, очевидная вещь: профессиональное образование сопровождается перестройкой мышления на профессиональный лад. Перестройкой достаточно трудной, едва ли осознаваемой самими студентами на начальных курсах. Потому что профессиональное восприятие как предмета, так и результатов такой деятельности, отличается от обыденного. Если бы ситуация была иной, то профессиональное образование было бы не нужно и каждый, прочитав что-то в книге, увидев по телевизору или на улице, и лишь воспроизводя это в меру своих возможностей, мог бы претендовать на освоение профессии врача, военного, архитектора и т.д. Таким образом, если с практической точки зрения 2020 г. принес неудачу, то с методологической точки зрения он оказался наиболее продуктивным, вскрыв весь глубинный и позитивный смысл объемно-пространственной композиции, которая позволяла абстрагироваться и мыслить на уровне объемных моде-

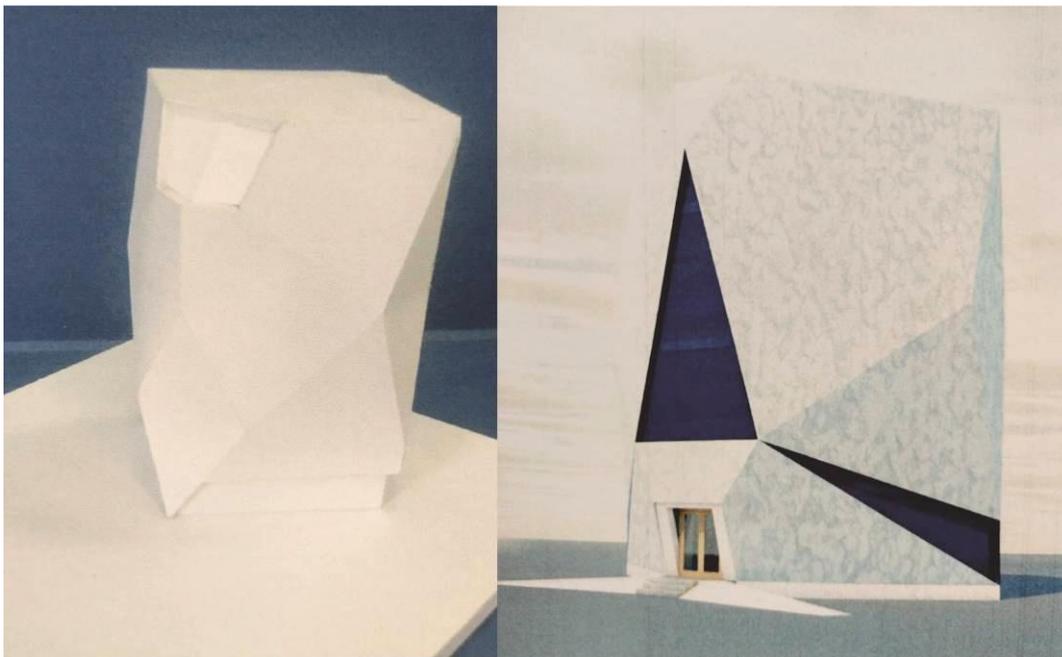
лей. Стала понятна проблема, которую обозначила студентка: она не могла представить (в голове) объемную модель сооружения, она ее не «видела». Не потому что была неспособной, а потому именно так устроено обыденное восприятие объекта профессиональной деятельности. Поэтому для нее «теоретический» макет и «практическое» сооружение существовали раздельно, даже будучи размещенными рядом на одном столе. Наша попытка объяснить ей на словах ничего не дала. Но ведь сам макет она выполнила блестяще. Значит, дело было не в словах, а в методах проектирования, в мышлении.

Установка на конкретное сооружение только дезориентировала обыденное сознание, напротив, абстрактная задача помогала студентам сосредоточиться на главном. В этом заключается парадокс перестройки сознания. Проектируя, как они считали «не архитектуру», студенты создавали архитектуру. Напротив, вполне осознанно разрабатывая конкретный архитектурный объект, они производили непрофессиональные, почти детские в своей конкретности, рисунки, лишённые архитектурной формы и композиции. Можно вспомнить значение шор для лошади, которые обычно упоминаются в негативном ключе (ограничение шириты обзора). Однако ведь их смысл в другом: реагировать только на то, что находится непосредственно на пути движения, чтобы сосредоточиться на главном, на своей цели. Абстрагирование от бытовой конкретики, от «текстур» и «фактур», умение мыслить объемными и конструктивными моделями – важный шаг на пути формирования профессионального мышления. В архитектуре такую перестройку глаза и сознания дает объемно-пространственная композиция – универсальный язык архитектуры, понятный всем. Именно универсальность и всеобщность языка архитектурной композиции позволяла студентам освоить его уже на первых курсах. Однако, чтобы научить на нем «говорить» и мыслить, была нужна продолжительная и настойчивая практика интеграции, которая вела и к профессионализации мышления – композицию было необходимо связать с учебным проектированием.

В связи с этим необходимо отметить сложившийся практическим путем метод выполнения заданий по композиции. Сначала шло черновое макетирование из бумаги, затем на основе чернового разрабатывался чистовой макет, и после – 3D-модель сооружения (рис. 3, 4), что позволяло органично идти от объемной идеи к ее «овеществлению» при помощи деталей и текстур.

*Рис. 3. Автор работ и фото: Леонтьева Е. (зр. 17-241).
Руководители: Галикберова А.В., Кошеутова О.Л. («Объемная композиция») [1].*

*Рис. 4. Автор работ и фото: Сальникова В. (гр. 17-241).
Руководители: Галикберова А.В., Кошеутова О.Л. («Объемная композиция») [1].*

Выводы. Задача формирования профессиональных категорий мышления в специальном образовании, и архитектурно-художественном в том числе, часто недооценивается. По умолчанию предполагается, что учеба в архитектурно-художественном вузе сама по себе, «естественным» образом, дает необходимые знания, умения и навыки. Однако при таком подходе забывают о понимании. Тем самым игнорируется важная проблема перестройки обыденного мышления и восприятия архитектуры, с которым студенты приходят в вуз, на профессиональный лад. В результате основное внимание в процессе обучения, как правило, сосредотачивается на изготовлении студентами большого числа проектов различных сооружений. По умолчанию считается, что «богатство» знаний обеспечивает профессиональный кругозор. Однако без понимания – без профессиональных категорий мышления – конкретные технические инструменты бесполезны. Дрессированный попугайчик, сколь много слов он ни заучил, и как часто он их не повторял, никогда не освоит речь. Зачем же уподоблять ему студента-архитектора? Универсальным языком архитектуры является архитектурная композиция: она позволяет абстрагироваться от конкретно-вещного, бытового восприятия архитектуры и мыслить объемными моделями и композициями. Последние, в свою очередь, и обеспечивают самое сложное и важное в архитектурной профессии – синтез всего множества элементов, составляющих проект, в единое, общее целое.

Список источников

1. Галикберова А.В. Личный архив.